

Так работает такса

Манера работы собаки зависит от присущего породе типа конституции, типа высшей нервной деятельности и особенностей экстерьера. В отличие от всех других норных пород - терьеров, стандарт которых предусматривает наличие признаков сухого типа конституции (фокстерьер, например, крепкий сухой, сухой крепкий), такса должна обладать исключительно крепким типом конституции, и только им. Любые признаки сухости крайне нежелательны и караются для представителей породы снижением экстерьерных оценок. Кроме того, такса имеет совершенно особенное, характерное строение тела и конечностей, что делает ее идеальной для охоты под землей по норному зверю. Она может быстро передвигаться под землей, маневрировать там, проникать в самые узкие отверстия.

Крепкий тип конституции сказывается не только на всех экстерьерных статьях таксы, делая ее очень выносливой и работоспособной, но он предусматривает как неотъемлемую часть и уравновешенную нервную систему, в результате чего легко закрепляются процессы как возбуждения, так и торможения. Такса очень ласкова к людям, характер у нее сбалансированный, она темпераментна, энергична, всем интересуется, реагирует на внешние раздражители живо и легко. Реакции ее постоянны и быстры. Из состояния покоя она мгновенно переходит к деятельности. По типу характера такса - сангвиник со всеми присущими положительными чертами. Итак, это прекрасный исходный материал для дрессировки, натаски, охоты и, наконец, просто для общения.

Для таксы характерна необычайная работоспособность, огромная охотничья страсть, азарт, постоянная заинтересованность в работе (работать не отказываются даже лактирующие суки в период ложной щенности, недомогающие собаки, а также совсем уже старые "ветераны", побывавшие на своем веку не в одной серьезной переделке). Только когда такса не сможет стоять на ногах, она откажется работать. Чрезвычайная вязкость - настойчивость, выносливость и безотказность характерны для этой породы. На своих коротких ногах она быстро идет по норе в полный рост, не пригибаясь, что экономит ей много сил. Обладая отвагой и охотничьим инстинктом, такса, как правило, бывает готова к самым суровым испытаниям и не пасует перед энергично защищающимся, а порой и просто нападающим противником. Хорошо натасканная и обученная такса, со здоровым чувством самосохранения, даже в пылу самых жарких схваток не теряет хладнокровия и способности трезво анализировать свои действия и ситуацию. В работе, в азарте, в состоянии крайнего нервного возбуждения такса не проявляет черт холерического характера, понуждающего ее без оглядки бросаться на более сильного и крупного противника. Она всегда умеет правильно оценить обстановку и силы противника, действует с максимальным эффектом, "работает головой". В ее "тактические расчеты" не входит прямая стычка со зверем, если этого можно избежать. И происходит это не из-за отсутствия достаточной злобы, которой таксе не занимать, а из-за особенностей и характерных черт и приемов работы этой породы. Такса - самая маленькая охотничья собака, и брать зверя ей приходится не силой, а умением. Это умение и есть тактика.

Добыча зверя с минимальными для себя потерями. Ведь общеизвестно, что реже всего на охоте гибнут именно таксы, а добычливость их не нуждается в рекламе. Обладая крепким типом конституции без признаков сухости, такса изначально получила возможность никогда "не терять голову", хотя она очень отважна и смела. Считается, что наивысшее выражение злобы собаки - мертвая хватка по месту. Однако что делать, если собака взяла зверя по месту и задушила его, но в силу самых различных причин не может вытащить из норы? Раскапывание нор у нас запрещено. Правильная оценка

противника, соизмерение его и своих сил, неутомимость и неустрашимость, отвага, смелость, азарт - на наш взгляд, это и есть составные части понятия "злоба" для таксы. Она не боится зверя, идет на прямой с ним контакт, вытесняет его из котла, делает хватки, идет с ним на размен и, продолжая преследовать, выгоняет под выстрел. Итак, что же выгоднее охотнику - взятый по месту в норе зверь, которого не всегда можно добыть, или зверь, выгнанный собакой из норы под выстрел?

Для хорошей таксы характерна работа разменами. Конечно, для того чтобы совершить размен со зверем, почти всегда превосходящим собаку по размеру, ей приходится по-настоящему сражаться, делая хватки и проявляя необычайный напор. Конечно, немало среди такс и берущих собак, делающих хватку по месту.

Однако особенность рабочей манеры таксы все же состоит не в этом. Такса имеет столь приспособленное для охоты в норах строение, столь гибкое туловище, что это позволяет ей разворачиваться в узких проходах и пользоваться маневрами, один из которых состоит в том, чтобы сменить позицию. Это хорошо видно в искусственных норах. Если такса, "обмозговывая" тактику борьбы, решила для себя, что противник слишком серьезен и оборона его слишком жестка, чтобы сражаться с ним "в лоб", она начинает пользоваться маневрами, стараясь выгнать зверя из норы под выстрел. Собака маневрирует, ловко разворачиваясь в узкой трубе, меняет позицию, изматывает зверя, держит его в постоянном напряжении, заставляя крутиться, чтобы держать оборону. Но в то же время собака дает зверю возможность отступить, двигаясь по норе, приближаясь к выходу. В естественных норах, когда в узком тупике не всегда можно совершить размен, собака покидает нору на короткий миг, выскакивая на поверхность. Таким образом она "разрешает" зверю выйти из тупика, а затем возобновляет работу. Некоторые полагают, что такая смена позиции - это отход от зверя. Но это - рабочий маневр собаки, через считанные секунды она возобновляет работу.

В условиях подземной охоты, когда человек не в состоянии ничем помочь, логичнее предоставить собаке самой решать, каким образом лучше достичь победы. Эту особенность таксы необходимо учитывать на испытаниях, а на притравках всячески поощрять и развивать ее врожденные способности быстро и правильно принимать самостоятельные решения, от которых подчас зависит не только удачная охота, но и жизнь собаки.

Весьма сомнительную ценность будет иметь на охоте такса, которую отучают на притравках от самостоятельности, чтобы "загнать" в рамки Правил испытаний, одинаковых для всех норных пород. Такая собака может растеряться в решительную минуту и не выгонит зверя. Рабочая такса накапливает опыт, вырабатывает наиболее эффективную манеру работы, так как степень обороны "жестких" лисиц в искусственных норах не всегда можно прогнозировать. В этом случае такса проходит хорошую боевую закалку.

Такса вообще большой хитрец, а опытная рабочая собака умеет "предугадывать" и хитрости лисицы. Приведем пример еще одного маневра, который применяют таксы. Чувствуя преследователя в непосредственной от себя близости, лисица, естественно, захочет от него избавиться (кому приятно, когда за ним бегут, наступая на пятки?), сядет в трубу и начнет огрызаться. А это осложнит "дожим" ее до котла, где и происходят, как правило, "генеральные сражения". Лисицы, по которым производят притравки, прекрасно это знают, поэтому старательно избегают. Если уж поединок складывается так, что зверь все же вынужден зайти в котел, он тут же разворачивается и делает длинный и очень энергичный бросок вперед метра на 1,5-3, заставляя тем самым быстро идущую следом собаку враспloh, отбрасывает ее назад и занимает прочную оборону в трубе. Опытная такса, уже встречавшаяся с таким приемом противника, принимает свои меры, она замедляет шаг, а то и вовсе приостанавливается перед котлом на расстоянии, на котором сила и энергия броска зверя гаснут. Зверь уже не застанет ее враспloh - такса

во всеоружии встретит противника, азартная и злобная. Она отлично знает, что котел - основное "поле сражения", и сильный охотничий инстинкт толкает ее именно на это "поле", что в конечном итоге является кульминацией работы, вызывающей у собаки наибольший интерес. Такса "дожимает" зверя до котла. Теперь это сделать проще. Лисица уходит в котел и пытается обороняться. Но такса, работающая разменами, все же выберет момент, ворвется в котел и выгонит оттуда зверя. "Пробивает" лисицу в трубе и вталкивает ее в котел такса с большим напором, отвагой, злобой и агрессивностью.

О степени агрессивности собаки можно судить по тембру ее голоса. Он у таксы сильный, звучный, наполненный. Рабочий гонный лай не спутаешь ни с какими другими "лаями" таксы. Обычно владелец таксы, имеющий со своей собакой хороший контакт, уже по голосу определяет, какую работу она делает. Чем агрессивнее настроена собака, тем ниже звук лая. Низкое и глухое ворчание при агрессивном состоянии говорит о практически полном отсутствии страха. Ворчание, переходящее в рычание, означает крайнюю степень агрессивности, когда такса готова "взять". Взяв зверя по месту, она продолжает глухо и свирепо рычать, встряхивая добычу.

Весьма чувствительная к боли в обычных, домашних ситуациях, такса в сильном возбуждении вовсе не реагирует на боль. Находясь в азарте и "получив тумачков" от лисицы, она будет лишь очень непродолжительное время лаять более визгливо и обидчиво, однако ни на минуту не ослабевая своего напора, не отступая от зверя и не прекращая злобного и настойчивого облаивания. Болевые ощущения только повысят агрессивность хорошей таксы. Вскоре после такой стычки голос собаки вновь обретает свою наполненность и глубину.

Доводилось наблюдать, как кобель в раже борьбы бросился на спину и, извиваясь, пытался достать противника за самое уязвимое место - за горло. Не этот ли маневр описал еще в 1730 г., то есть на заре появления породы, немец Дицель в первом издании своей книги "Подземная охота". Помимо других сведений, он пишет, что таксы "ревностно и злобно несут караульную службу... Безоглядно кидаюсь на собак, значительно превосходящих их по величине и силе, они имеют свою собственную манеру борьбы, которая состоит в том, что таксы бросаются на спину и хватают более сильного противника снизу за грудь и горло".

Многие полагают, что из-за коротких ног таксу нельзя использовать на следовой охоте. Но "быстрота ног" ни в коем случае не связана с "быстротой носа". Конечно, норная охота - это прерогатива таксы, и вряд ли стоит объяснять, что заводить таксу для какого-либо другого специализированного вида охоты бессмысленно. Климатические условия нашей страны, особенно ее средней полосы со снежными и холодными зимами, совершенно очевидно диктуют охотничье использование таксы. Однако, приобретая таксу для норной охоты, небесполезно знать, что такса обладает целым рядом универсальных охотничьих качеств, которые с успехом могут быть применены в лесу, поле, даже в воде в соответствующее время года. Известно, что такса произошла от бракка, представляя его видоизмененные карликовые формы. Бракки же известны своей работой на поверхности.

Если ваша такса во время прогулок проявляет интерес к свежим следам животных, это значит, что она предрасположена работать по следу. Умеет такса отыскивать подстреленного зверя. Она идет по кровавому следу очень старательно, медленно, но верно. Гоняет зайца. По чернотропу с ней можно охотиться на кабана. Олень, не испытывая страха при виде маленькой коротконогой собаки, уходит от нее потихоньку, не торопясь, что очень удобно охотнику. Таксу, склонную к аппортировке, при соответствующей дрессировке можно научить отыскивать и приносить убитую дичь. Некоторые таксы охотно идут в воду, могут обследовать камыши, подбирать добычу из воды. Конечно, такса не очень-то подходит для такой работы, но, если нужно, она умеет приспособиться и к ней. Во время наземной охоты, где такса проявляет интерес ко

многим видам дичи, собака накапливает опыт, который затем с успехом применяет в норе. Ведь "умная" собака - прежде всего собака опытная.

Если говорить о выражении охотничьих качеств полевыми дипломами, то следует сказать, что такс испытывают у нас по лисице и барсуку. Специальная прекрасная нора для испытаний по барсуку имеется под Москвой в Озерецком охотничьем хозяйстве. Надо сказать, что построена она по международным стандартам. Испытания же универсальных рабочих качеств таксы проводят в РСФСР весьма редко. Жаль! Они могли бы рассказать нам много нового о наших коротконогих питомцах и помочь охотникам полнее раскрыть все те прекрасные охотничьи качества, которые присущи таксе.

И все-таки коронная область применения такс - норная охота! Развитие разносторонних рабочих качеств интересно, желательно, но не обязательно. Необходимым же является дрессировка, притравка, обучение таксы для работы под землей. В настоящее время выделяется как бы три направления, по которым используют таксу в специализированном для нее виде охоты. Во-первых, есть довольно значительное число охотников, которые начинают работать с молодой таксой непосредственно в естественных норах. Вполне понятно, что в этом случае собака подвергается значительно большему риску, особенно в начале своей охотничьей деятельности, так как не имеет "школы", определенных навыков и свои "университеты" проходит непосредственно в природе. Собака, будучи знатным работником, может так никогда и не получить полевой диплом, подтверждающий ее высокие полевые показатели. Значит, прекрасная рабочая такса выбывает из рядов племенного поголовья, так как полевой диплом - неременное условие для включения охотничьей собаки в племенную работу. Это обидно, если учесть, что такса - порода немногочисленная и производители с хорошими полевыми показателями, особенно на местах, представляют немалую ценность.

Второе направление в использовании такс можно назвать спортивным. Собаки проходят полную "школу" в искусственной норе и имеют возможность достаточно часто там испытываться. У таких собак, как правило, довольно много полевых дипломов. Они бывают "на виду", их знают, включают в каталоги, но эти собаки прекрасно знают условия работы лишь в искусственных норах, их притравки заключаются в том, чтобы успешно пройти испытания. Следует, конечно, сказать, что условия работы собаки в искусственной норе максимально приближены к естественным, а лисицы, по которым проводят испытания, зачастую "серьезнее" и "жестче" своих диких сородичей. Работая по таким лисицам, такса получает хорошую закалку, но закалка эта никак не реализуется на охоте. Такие собаки, однако, представляют реальную ценность как производители, так как передают потомству свои рабочие показатели. Уязвимым местом этого направления является то, что собака лишается многогранности в накоплении охотничьего опыта, поскольку каждая охота ставит ее всякий раз в новую, неповторимую ситуацию.

И, наконец, третье направление - как бы синтез первых двух и, на наш взгляд, наиболее оптимальное. Молодая такса получает возможность пройти полный "курс" обучения в искусственной норе, "сдать экзамен" на испытаниях, получить полевой диплом, подтвердить его, затем еще целой серией притравок "повысить свою квалификацию", а с ней и степень диплома, накопить опыт, постепенно переходя от работы по молодым лисицам к работе по взрослому "жесткому" зверю, и приобрести навыки сражений. Притравленную и обученную таким образом собаку в дальнейшем с успехом используют на охоте. Охоту чередуют с притравками в искусственной норе и, таким образом, создают оптимальный баланс рабочих вариаций. Собаки третьего направления имеют полную возможность использоваться как производители и дают хорошее рабочее потомство, причем такие производители наиболее желательны. Это

сочетание "работ" делает собаку наиболее выносливой, работоспособной, развивает до максимума все качества, присущие данной особи.

Наглядным примером такого комплексного подхода может служить деятельность охотников-собаководов Тулы и ее области, где порода получила не только значительное распространение, но и характеризуется отличными рабочими показателями, подтвержденными полевыми дипломами высоких степеней.

Такса - понятливая ученица. Но от владельца зависит немало. Хозяин таксы должен понимать все особенности рабочей манеры своей собаки, ни на минуту не забывая, что такса - собака тактики и маневра.

М. Муромцева, эксперт I категории

"Охота и охотничье хозяйство № 09 - 1987 г."